

093

ПОЦЕЛУЙ

БАРБАРА ХАННЕЙ

Удивительный подарок

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Барбара Ханней

Удивительный подарок

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Ханней Б.

Удивительный подарок / Б. Ханней — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06498-1

Молодой преуспевающий австралийский бизнесмен Зак Корриган получает трагическое известие из Лондона о гибели в автомобильной аварии своей младшей сестры. Его не менее шокирует известие о ее беременности и что врачам удалось спасти ребенка, отец которого неизвестен. Заку, как единственному родственнику, предстоит решить судьбу малышки. Он решает немедленно лететь в Лондон, но для новорожденной необходима помощь женщины. Выбор падает на его личного помощника Хлою Мидоуз, молодую, скромную, исполнительную... В печальных хлопотах молодые люди узнают друг друга с неожиданной стороны, но возникшее взаимное влечение может испортить деловые отношения. По возвращении же в Австралию они понимают, что уже не могут жить как раньше. Думая, как устроить жизнь племянницы, Зак приходит к выводу, что наилучший вариант – жениться. Хлоя отвечает отказом...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06498-1

© Ханней Б., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Барбара Ханней

Удивительный подарок

Barbara Hannay
A Very Special Holiday Gift

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2014 by Barbara Hannay

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Телефонный звонок, изменивший жизнь Хлои Мидоуз, прозвучал в тот самый момент, когда она закрепляла на потолке гирлянду рождественских лампочек.

Был поздний вечер среды, почти девять, и этот резкий звук так неожиданно ворвался в тишину пустого офиса, что она чуть не свалилась с шаткого постамента. Тем не менее, несмотря на узкую серую юбку и скользкие чулки, ей удалось благополучно спуститься.

Она слегка запыхалась, но в последний момент успела схватить трубку.

– Здравствуйте. «Корриган менеджмент консалтинг». – Она недоумевала, кому понадобилось звонить в офис в среду почти ночью.

Последовала довольно долгая пауза, прежде чем она услышала мужской голос с явным английским акцентом:

– Здравствуйте. Я звоню из Лондона. Могу я поговорить с мистером Захарией Корриганом? – Голос звучал официально, как требование строгого учителя.

– Сожалею, но мистера Корригана нет. – Хлоя подавила желание напомнить звонившему, что рабочий день в Австралии давно закончился и босс уже наверняка занят своими личными делами.

Зак Корриган вообще имел обыкновение куда-нибудь ходить после работы, а *сейчас*, за неделю до Рождества, ни один день не обходился без вечеринки, куда ходили все кому не лень. Все, кроме Хлои. Ее светскую жизнь бурной не назовешь даже в это суматошное время года, и самым праздничным в ее календаре был рождественский корпоратив в офисе. Третий год подряд Хлоя вызывалась организовывать эту вечеринку. Заказывала пиво, вино и шампанское, выбирала у «Франсуа» изысканные канапе и другое угощение и с радостью оставалась допоздна, чтобы украсить офис праздничными лентами, лампочками, блестящими шарами, мишурой и дубовыми венками.

Втайне она любила это занятие. До того как начала работать в «Корриган менеджмент», Хлоя всегда уезжала домой к своим пожилым родителям, не жаловавшим все эти «безвкусные» украшения, и это был единственный шанс хоть немного развлечься на Рождество.

– С кем я говорю? – рявкнул в трубку некто из Лондона.

– Я личный помощник мистера Корригана, – она умела противопоставить начальственному тону вежливое спокойствие, – Хлоя Мидоуз.

– Мисс Мидоуз, я сержант Дейвис из полиции Лондона. Звоню из Королевского лондонского госпиталя. Дело не терпит отлагательств. Мне необходимо поговорить с мистером Корриганом.

– Конечно. – Простив полицейскому начальственный тон, обеспокоенная Хлоя потянулась за бумагой и ручкой, с тревогой думая, какое отношение это неотложное дело имеет к ее боссу. – Я немедленно позвоню мистеру Корригану и скажу, чтобы он с вами связался.

Дейвис продиктовал свой номер, Хлоя сразу же набрала Зака.

Молния на черном шелковом платье девушки мягко опустилась вниз, ткань разошлась в стороны, обнажив красивую белую спину. Зак Корриган улыбнулся. А она милашка. Немного пьяная после многочисленных коктейлей почти без закуски, но очень милая. Хорошо, что они сбежали с вечеринки так рано.

Зак уверенным движением погладил сливочное плечо. Девушка захихикала. Проклятье. Почему, выпив шампанского, девушки хихикают?

И все же. Нежная теплая кожа, роскошная фигура. Ради того, чтобы повторить ночь, которую они провели вместе в прошлые выходные, он мог простить хихиканье.

Зак крепко обхватил ее за плечи и поцеловал в шею. Скользнул губами по голой коже. Девушка снова хихикнула, но манящий запах заглушил вспыхнувшее раздражение, он прошелся поцелуями по ее плечу.

Внезапный звонок мобильного разрушил очарование момента. Зак чертыхнулся про себя и бросил недовольный взгляд на кресло, куда вместе с пиджаком и галстуком кинул телефон.

– Я возьму! – пискнула девушка.

– Нет, не надо. Не обращай внимания.

Слишком поздно. Выскользнув, она метнулась к креслу, возбужденно смеясь, будто ответить на этот звонок – необычайно увлекательная игра.

Хлоя с трудом сдержала стон, когда услышала в трубке немного невнятный женский голос.

– Привет! – щебетала девица. – «Кун Фу», заказ китайской еды. Что вы хотели?

– Привет, Жасмин. – К несчастью, Хлоя знала почти всех подружек босса. В большинстве случаев природа наградила их гораздо щедрее красотой, чем мозгами, они постоянно звонили ему на работу. Хлое приходилось тратить уйму времени, удерживая их на безопасном расстоянии, принимая сообщения, закармливая обещаниями, что Зак позвонит сразу же, как освободится. Словом, выполнять функции буфера. – Оставь свои шуточки, дай трубку Заку.

– Жасмин? – Голос на том конце линии звучал слегка удивленно и явно обиженно. – Кто такая Жасмин? – Девушка повысила голос. – Зак, кто такая Жасмин?

О-о-о-о. В других обстоятельствах Хлоя извинилась бы и урезонила глупую девицу, но сейчас громко отчеканила:

– Я личный помощник мистера Корригана, звоню по срочному делу. Мне надо поговорить с ним прямо сейчас.

– Ладно, ладно. Не надо нервничать. – В трубке раздалось шуршание, и голос произнес: – Мистер Корриган, это ваша помощница. Говорит, вам лучше поторопиться. – Фраза завершилась взрывом нелепого хихиканья.

– Дай телефон! Хлоя, какого черта? Что случилось?

– Срочный звонок из Лондона. Звонил полицейский. Из госпиталя.

– Из *Лондона*? – Он был явно ошарашен.

– Да. И похоже, там что-то срочное. Он хотел, чтобы вы немедленно связались с ним.

В трубке раздался дрожащий вздох, потом другой звук, который...

Нет. Не может быть, чтобы он всхлипнул. Наверное, ей почудилось. За три года работы она не помнила ни одного случая, чтобы Заку изменила обычная твердость.

– Хорошо. – Казалось, он вот-вот сорвется. – Дайте мне его номер.

Хлоя назвала номер и услышала, как он повторил цифры. От этого дрожащего звука ей сделалось не по себе. Обычно она намеренно игнорировала любую эмоциональную реакцию на личную жизнь шефа, которая, как известно, отличалась изрядной беспорядочностью. Но сейчас ситуация иная. Пугающая. Хотя она считала, что знает о нем все, не могла припомнить связи между ним и Лондоном.

– Я позвоню, если вы мне понадобится.

Набирая лондонский номер, Зак чувствовал такое напряжение, будто стоял перед строем вооруженных людей. Это *наверняка* касается Лив. Он постарался убедить себя в том, что младшая сестра уже взрослая и самостоятельная. Особенно после того, как она, наплевав на его возражения, уехала в Англию со своим пропавшим бойфрендом.

Лив. Его маленькая сестренка. Все, что осталось от их семьи. Он отвечал за нее.

– Здравствуй, говорит сержант Дейвис.

– Зак Корриган. – Его голос дрогнул, пришлось сглотнуть. – Мне сказали, вы хотели со мной поговорить.

– Ах да, мистер Корриган. – Тон полицейского сразу смягчился, что никак не уменьшило опасений Зака. – Простите, могу я быть уверен, что вы действительно Захария Джеймс Корриган?

– Да.

Что натворила Лив? Только бы не очередная передозировка. Когда он звонил ей две недели назад, она уверяла, что не прикасается к наркотикам, *ни к каким* наркотикам. Что она чистая уже больше года.

– И вы брат Оливии Роуз Корриган?

– Да, я ее брат. Мне сказали, вы звонили из госпиталя. Что это значит?

– Мне очень жаль, мистер Корриган. Ваша сестра только что скончалась в результате дорожного происшествия.

О боже!

Зак остолбенел от неожиданности. Лив не могла умереть. Это просто *невозможно*.

– Мне очень жаль, – повторил сержант Дейвис.

– Я... я понимаю, – выдавил Зак. Глупые слова, но мозг окаменел. От ужаса. От боли.

– У вас есть родственники в Великобритании?

– Нет. – Теперь Зака прошиб пот. Он смутно ощутил присутствие девушки в черном платье, болтавшемся на плечах. Она подошла ближе и нахмурилась, глядя на него. В густо крашенных глазах сквозило любопытство. Зак повернулся к ней спиной.

– Значит, как я понимаю, все организационные вопросы мы должны обсуждать с вами?

– Да, – каменным голосом ответил Зак. – Но объясните, что произошло.

– Я переключу вас на кого-нибудь из сотрудников госпиталя, сэр. Врачи смогут ответить на все ваши вопросы.

Зак с замиранием сердца и шумом в ушах ждал, пока вызов несколько раз переключали на другую линию. Наконец заговорил женский голос:

– Мистер Корриган?

– Да.

– Это доктор Джеймсон из родильного отделения.

Из родильного? Она, наверное, шутит.

– Мне очень жаль, мистер Корриган. Вашу сестру доставили к нам после аварии. Она получила многочисленные травмы головы и грудной клетки.

Зак вздрогнул. Голова и грудь. Самое страшное.

– Ее сразу же отправили в операционную. Мы сделали все возможное, но травмы оказались слишком тяжелыми. – Небольшая пауза. – Мы не смогли ее спасти.

Зак похолодел. Значит, это все же случилось. Два человека подтвердили невозможное. Самые худшие опасения оказались правдой. После всех лет, когда пытался наладить отношения с Лив, но терпел неудачу, он потерял ее безвозвратно.

Зак не мог дышать, думать. В ужасе старался отбросить картины аварии, цепляясь за воспоминания о прекрасной мятежной сестренке, когда той еще не исполнилось шестнадцать. Он видел, как во время каникул на острове Стрэдброук она стоит у берега, раскинув худенькие загорелые руки, а ее темные цыганские волосы полощутся в море. Видел ее белозубую радостную детскую улыбку. Зак помнил это с поразительной ясностью. Ее яркое парео поверх маленького желтого бикини. Она была такой красивой. И невинной. По крайней мере, так ему казалось. И всегда, *всегда* брызжущая весельем.

Он всегда думал о Лив, как о веселой, полной жизни.

А теперь... Он не мог поверить, что вся эта жизнь исчезла.

– Однако нам удалось спасти ребенка, – сказала доктор-англичанка.

Ребенок? Почувствовав, как подгибаются колени, Зак опустился на край кровати. Какой ребенок? Откуда взялся ребенок?

– Мистер Корриган, вы меня слышите?

– Да.

– У меня указано, что вы ближайший родственник, поэтому, полагаю, вам известно, что Оливия была беременна?

– Да, – соврал он. Они разговаривали две недели назад, она ни словом не обмолвилась о беременности. Показалось, что весь мир сошел с ума.

– У вашей сестры уже начинались роды. Мы думаем, что она ехала в больницу, когда произошла авария.

– Да. Значит... – Он задохнулся и замолчал. Начал снова: – Значит... этот ребенок. С ним все в порядке?

– Да, чудесная девочка. Она совершенно не пострадала и родилась с помощью кесарева сечения всего на две недели раньше положенного срока.

Зак прижал дрожащую руку к пульсирующему лбу. Желудок свело. Он снова вспотел. Женщина пыталась втолковать, что какой-то безумный поворот судьбы отнял у него сестру, оставив вместо нее ребенка. Что за нелепость.

Хотелось бросить трубку, закончить этот абсурдный разговор. Он не хотел иметь дела с рвущими душу новостями, которые ему сообщали таким спокойным голосом. Но, конечно, понимал, что выбора нет.

Сделав над собой отчаянное усилие, он отстранился от боли и, как хладнокровный деловой человек, каким обычно и был, заставил себя думать о практических вещах.

– Полагаю, вы уже связались с отцом ребенка? – сдавленно произнес он, вспомнив о человеке, который убедил Лив уехать с ним. Парень из рок-группы, о которой никто не слышал, немолодой мужчина с дредами, тронутыми сединой, и беспокойными глазами, которые никогда не могли спокойно выдержать взгляд Зака.

– Ваша сестра не смогла назвать нам имя отца ребенка. Мужчина, ехавший с ней в машине, уверял, что он всего лишь сосед. Анализ крови это подтвердил.

– Но он мог вам сказать...

– Боюсь, он ничего не знает об отце девочки.

– Ладно. – Зак сделал глубокий вздох и стиснул зубы. – Значит, ребенок на моей ответственности? – Он знал, что это неправильно, но слишком поздно давать задний ход. – Я... э-э... постараюсь прилететь в Лондон как можно быстрее.

Когда позвонил босс, Хлоя как раз закончила прикалывать последнее украшение.

– Хлоя, я понимаю, что уже поздно, но мне нужно, чтобы вы заказали билет до Лондона. – Его голос звучал сухо, по-деловому и напряженно, как у человека, с трудом сдерживающего эмоции. – Постарайтесь на самый ближайший рейс. Если можно, пусть это будет первый рейс на завтрашнее утро.

– Конечно. Возможно, мне следует забронировать вам номер в отеле? – Хлоя надеялась, что говорит не слишком испуганно.

– Да, бронируйте, пожалуйста, номер в отеле. Где-нибудь в центре.

– Без проблем.

– И еще мне нужно, чтобы вы разобрались с бумагами Гарландов.

Хлоя улыбнулась про себя.

– Я все сделала.

– Уже? Отлично. Вы молодец.

– Что-нибудь еще?

– Не могли бы вы позвонить в «Фостер'с» и предупредить, что на завтрашней встрече меня будет представлять Джим Киу?

– Конечно. Это все?

– Честно говоря, Хлоя...

– Да?

– Лучше закажите два билета в Лондон. По крайней мере, в ту сторону. Я не знаю, сколько мне придется там пробыть.

У нее упало сердце, разозлила собственная реакция. Какое ей дело до того, что босс хочет взять с собой в Лондон за счет компании хихикающую девицу, которая ответила на звонок? Интересно, какой от нее прок, если его вызвали по неотложному делу.

– На какое имя заказывать второй билет?

– Ах да... хороший вопрос. Собственно говоря...

Снова пауза. Хлоя начала заполнять поля поисковой формы. Пункт вылета... *Брисбен, Австралия*. Пункт назначения... *Лондон, Великобритания*. Дата вылета...

– Хлоя, вы сильно заняты?

– Простите?

– У вас не найдется нескольких свободных дней?

– Чтобы лететь в Лондон?

– Да. Это очень срочно. Мне понадобится кто-нибудь... толковый.

От удивления она чуть не выронила трубку. Неужели он действительно попросил ее лететь с ним в Лондон? *На Рождество?*

– Я понимаю, это неожиданно, на носу Рождество и все такое.

Она ощутила прилив радостного возбуждения, но потом вспомнила о своих стариках, ждущих, что она позаботится о предпраздничных покупках, приготовит рождественский ужин и отвезет их в церковь. Без нее они никак не справятся.

– Мне очень жаль, Зак. Думаю, я не смогу уехать так неожиданно.

Сказав это, Хлоя услышала за спиной звук открываемой двери и вздрогнула. Обернувшись, увидела босса.

Как обычно, сердце слегка дрогнуло. Одна радость – теперь она уже привыкла к этому. Хлоя знала, что эта невольная реакция обычна для большинства женщин, когда те встречали высокого темноволосого красавца Зака Корригана.

Сегодня он выглядел более бледным, серые глаза выдавали шок, от которого он не мог избавиться.

– Если поедете со мной, я выплачу вам хорошую рождественскую премию.

Но она уже получила солидную премию по случаю Рождества.

– Вы не могли бы объяснить, в чем дело? Что случилось?

Что случилось?

Зак потер бровь в том месте, где с того самого момента, как он позвонил в Лондон, возникла боль. Теперь она застучала с особой мстительной силой.

– Зак, с вами все в порядке? У вас такой вид. – Хлоя резко схватила рабочее кресло у соседнего стола и подкатила его к шефу. – Вот, присядьте.

– Спасибо, все нормально.

– Извините, но мне кажется, это не так. – К удивлению Зака, помощница крепко схватила его за локоть. – Думаю, вам надо присесть, пока не упали. – Он сел. – Могу я предложить вам чашку чаю?

Не будь он на взводе, наверняка бы улыбнулся на это старомодное предложение сверхдобросовестной консервативной помощницы. Она была одета в один из своих обычных деловых костюмов с белой аккуратно застегнутой доверху блузкой. Ни одна прядь светло-кашта-

новых волос не выбивалась из гладкой прически. Положительная надежная старушка Хлоя. Каким облегчением было увидеть ее в этот вечер. Зак едва выдержал, пока не избавился от хихикающей Дейзи. Собранная, спокойная Хлоя успокаивала, придавала уверенность.

– Не надо чая. Лучше помогите разобраться с рейсами. И знаете, мне действительно нужна ваша помощь в Лондоне.

– Полагаю, это как-то связано с тем звонком из госпиталя.

– Да. – Он сглотнул, пытаясь избавиться от настойчивой боли, сдавившей горло. – Плохие новости. Очень плохие. Хуже некуда.

– О нет. Мне очень жаль.

Жаль. Зак никогда не чувствовал себя таким подавленным. Отвернулся, чтобы не видеть сочувствия в мягких карих глазах Хлои. Уставившись в серую точку на офисном ковре, рассказал ей все остальное.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем она смогла ответить.

– Я не знаю, что сказать. Это так ужасно. Я даже не знала, что у вас есть сестра.

– Да... ну... – Зак не мог заставить себя признаться в том, что у него были проблемы в отношениях с сестрой, или в том, что она не сказала ему ни слова о ребенке.

Как он мог признаться чопорной помощнице и образцовой секретарше, что неожиданная беременность сестры стала лишь еще одним из множества секретов, которые она от него утаила?

– Полагаю, вам понадобится помощь с ребенком в случае, если они не смогут найти ее отца, – смущенно предположила Хлоя.

– Да. Я стану его... в смысле *ее* опекуном. – Зак знал это, потому что после очередной передозировки заставил Лив написать завещание. Таким способом он надеялся хоть немного вправить ей мозги. – Сомневаюсь, что смогу справиться в одиночку.

Дети никогда не занимали его мыслей. Он смотрел на них как на смутную перспективу отдаленного будущего, когда он, в конце концов, остепенится, выберет жену и все, что к ней прилагается, хотя уже дважды был крестным отцом, но по-настоящему никогда не держал ребенка в руках. Всегда находилась куча женщин, рвавшихся поддержать малыша, и он с радостью ограничивался тем, что, купив дорогие подарки и самое лучшее шампанское, чтобы помочь ребенку головку, отходил на второй план.

– Я уверена, мы сможем кого-нибудь найти.

– Кого-нибудь найти? – нахмурившись, переспросил Зак. – О чем вы говорите? Что значит кого-нибудь?

Ему не нужно никого *искать*. У него есть Хлоя.

Она повернулась к нему с улыбкой, выразившей нечто похожее на сочувствие.

– Здесь список ваших знакомых женского пола.

– Вы занесли их в таблицу?

– Ну да. А как иначе я могла бы справиться с...

– Ладно, ладно.

Да, Хлоя прекрасно справляется с его подружками, посылая им приглашения, цветы, подарки на день рождения и Рождество, открытки с пожеланиями скорейшего выздоровления, иногда даже извиняется от его имени. Но он никогда не интересовался, как она их разыскивала.

– Как насчет Мариссы Джонсон? Она всегда казалась мне доброй.

– Нет, – вежливо отказался Зак и принялся беспокойно ходить по комнате. – Послушайте, не надо списка. Меня не устраивает ни одна из них. Я хочу, чтобы со мной были вы, Хлоя. Мы проработали вместе три года, и я знаю, вы прекрасно справитесь.

Он с удивлением заметил, как ее щеки покрылись густым розовым румянцем, и почувствовал беспокойство.

– Я мало что знаю про детей.

– Правда? – Она же женщина. – Но этого наверняка хватит, верно? Вы ведь знаете, как надеть подгузник. А когда дело дойдет до разных там бутылочек и прочего, сможете воспользоваться инструкциями. Это всего на несколько дней.

– Маловероятно, что мне придется забрать ребенка домой. Помощь понадобится только до тех пор, пока я все не улажу.

Хотя он понятия не имел, как это можно уладить. В данный момент Зак все еще пребывал в шоке. Не хотелось даже думать об этом только что родившемся существе, когда Лив...

– Извините. Я бы очень хотела помочь, но действительно слишком занята, чтобы в одночасье сорваться и лететь за океан. Особенно в это время года. У меня пожилые родители.

– Родители?

Зак снова нахмурился. Зачем тридцатилетней женщине так беспокоиться о родителях? Впрочем, он ничего не смыслил в семейных делах. Его родители умерли, когда ему исполнилось восемнадцать. Зато теперь появился этот ребенок, племянница. Еще одна маленькая девочка на его ответственности. Боль пронзила грудь, как удар кинжала. История повторялась самым ужасным образом.

– Скоро Рождество, – снова заговорила Хлоя, будто это все объясняло. – Может быть, хотите, чтобы я подыскала няню?

У Зака вырвался усталый вздох.

– Не хватало мне еще проводить собеседования с нянями.

– Я могла бы сама с ними побеседовать.

– Нет, у нас нет времени.

Помимо всего прочего для этого деликатного дела требовалась женщина, которую он знал, надежная, разумная и толковая, заслуживающая доверия. С которой он не отвлекался бы на секс.

Хлоя Мидоуз подходила по всем статьям.

Глава 2

Хлоя никак не могла поверить в то, что это происходит наяву. Сидела в зале ожидания для ВИП-персон международного аэропорта Брисбен, с удовольствием поглощая кофе и круасаны в компании босса.

Она до сих пор не понимала, как Заку удалось уговорить ее сделать это, но как только он узнал, что у нее есть паспорт, срок которого еще не истек, началось давление. Он говорил, что фирма все равно закрывается на рождественские каникулы, а благодаря ее блестящим организаторским способностям рождественский корпоратив в офисе отлично пройдет и без них.

Он отмахнулся от того, что она не умеет обращаться с детьми. В конце концов, возможно, полиции уже удалось разыскать отца ребенка.

Наконец, даже главная проблема Хлои – родители – была так ловко обыграна боссом, что разрешилась к всеобщему удовлетворению.

Хлоя страшно удивилась, когда вчера вечером Зак вдруг спросил, не может ли он заехать вместе с ней навестить ее родителей.

– Извините, но нет. Мама с папой уже наверняка легли.

– Почему бы вам не позвонить им, чтобы узнать точно?

Неожиданно для Хлои оказалось, что они еще не спят, а смотрят по ТВ «Рождественские гимны в кафедральном соборе». Еще удивительнее стало заявление о том, что они будут рады видеть у себя ее босса, если его не смутит тот факт, что они в халатах и домашних тапочках.

Зак ответил, что это его нисколько не смущает.

– Хлоя, в кладовке стоит шерри, и мы можем открыть коробку печенья, которую ты привезла на прошлой неделе, – с радостным возбуждением предложила ее мать.

Зак просто источал очарование. Надо признать, в этом деле он гений. Тем не менее, когда он предложил отправить родителей в Риверсли-отель, где будет оплачено все, включая еду и, главное, рождественский обед, Хлоя не сомневалась, что они откажутся. Все это выглядело слишком помпезно, а они этого не любили.

До того как они успели возразить, Зак сказал, что предоставит машину с водителем, который отвезет их на Рождество в церковь, к доктору и вообще куда угодно, наймет медсестру, чтобы та следила за их самочувствием и при необходимости дала нужное лекарство.

Мать Хлои сомневалась, пока отец не ткнул ее локтем в бок.

– Это будет наш праздник, дорогая моя, – пояснил он.

Хлоя надеялась, что, подумав хорошенько, родители откажутся. Но Зак пел им о том, каким исключительно важным, нет, *незаменимым* сотрудником является для него их дочь и как ему важно, чтобы она летела с ним в Англию.

Каким-то образом ему удалось вовремя остановиться. Если бы он стал превозносить Хлою до небес, у родителей возникло бы подозрение. Они только что не мурлыкали от удовольствия, как котята, которым погладили брюшки именно так, как они любили.

Этим утром ее старики в простых немодных костюмах, со старым потертым багажом, включая отцовские ходунки, оказались в шикарном номере роскошного отеля с белым ковром на полу, кремовыми занавесками до пола, золотыми кранами в ванной, не говоря уже о панорамном виде на реку Брисбен. Они выглядели здесь неуместно, но их улыбающиеся лица говорили сами за себя.

– Хлоя, езжай, позаботься о своем милом мистере Корригане. – Они буквально выталкивали дочь за дверь. – Не волнуйся за нас.

Хлое пришлось закрыть рот.

Вспомнив восторг родителей, она представила, как они, словно возбужденные дети, обследуют номер, разглядывая маленькие пузырьки с шампунем и пеной для ванны, спускают воду в туалете и качаются на огромном матрасе. Зак сотворил маленькое чудо.

А Хлоя летит в Лондон!

Ладно. Оставалось надеяться, что она не совершает серьезной ошибки. В конце концов, понятно, почему босс не хотел, чтобы кто-то из его «подружек» стал напрашиваться сопровождать его в этом сугубо личном путешествии. Ему нравилось считать свои интрижки чем-то несерьезным, а неожиданную поездку в Лондон никак нельзя назвать несерьезной.

И еще Хлоя поняла, почему выбор пал именно на нее. Она исполнительна, надежна и непритязательна, и он рассчитывает, что такой она и останется. Да и ее это вполне устраивает. Правда, правда.

Да, существовала опасность, что досадное чувство томления, которое временами вызывал в ней Зак, даст о себе знать, но Хлоя давно научилась сдерживаться и не сомневалась, что переживет несколько дней близкого общения с ним. Пожалуй, теперь она могла признаться себе в том, что чувствовала небольшое приятное возбуждение, или хотя бы могла его чувствовать, если бы не волновалась за Зака в связи с тяжким испытанием, которое предстояло ему по прибытии в Лондон.

Они поднялись на борт, взлетели и теперь, если верить карте, светившейся на экране монитора, проделав долгий путь над всей Австралией, летели где-то над Индийским океаном.

Они съели свой изысканный завтрак, запивая его отличным вином. Свет в салоне сделался приглушенным, спинки их кресел в бизнес-классе опустились, превращая сиденья в кровати.

Хлое показалось, что босс уже спит. Сняв туфли и ремень на джинсах, он вытянулся на своем месте рядом с ней. В ушах торчали наушники, из которых еле слышно доносилась музыка, на глаза натянул темно-синюю шелковую маску, которую дали в самолете.

Зак привык летать, и Хлоя подумала, что он может благополучно проспать несколько часов. Прошлой ночью наверняка не смог нормально отдохнуть, теперь неплохо бы выспаться. По правде сказать, она тоже провела ночь без сна, и ей не помешает последовать его примеру. В противном случае в Лондоне, учитывая сдвиг по времени, она станет бесполезной обузой.

К несчастью, она чувствовала себя слишком *накрученной*, чтобы заснуть. Последние сутки пронесли ураганом, а мысль о Лондоне слишком возбуждала. С трудом верилось, что скоро она увидит знаменитый Тауэр, Биг-Бен и Букингемский дворец.

Чтобы немного успокоиться, она порылась в сумке и вытащила журналы, купленные в аэропорту. Все они были посвящены детям, материнству и отцовству. Хлоя надеялась найти статьи по поводу ухода за новорожденными. Ну так, на всякий случай.

К счастью, в журналах нашлось много рассказов и колонок, посвященных всему, что связано с младенцами. Вскоре Хлоя узнала, что делать, если у малыша колики, желтушность, пупочная грыжа, и еще массу полезной информации о том, когда купать ребенка, как ухаживать за его кожей, как кормить.

Она внимательно прочитала журналы, стараясь усвоить материал и гадая, действительно ли ей придется применять что-то из этого на практике, и надеялась, что запомнила самое главное. Ее опыт общения с детьми ограничивался восхищением отпрысками друзей. Хлоя любила потискать их и поиграть с ними, но потом без особого сожаления возвращала на руки матерям.

После того как несколько лет назад жизнь перевернулась с ног на голову, она оставила мечту о том, чтобы самой стать матерью, и с тех пор никогда не интересовалась подробностями про зеленый стул, колики и причины срыгивания. Даже теперь старалась не особенно задумываться об этом. Ведь не у каждого ребенка возникают такие проблемы, верно?

Хлоя представляла себе хорошенькую маленькую девочку с нежной розовой кожей и, возможно, темными, как у Зака, волосами. Такой милый розовый бутончик.

– Неужели вам не хочется спать? – буркнул низкий голос рядом с ней.

Хлоя с удивлением повернула голову и увидела, что Зак, сняв маску и наушники, смотрел на нее с нескрываемым любопытством.

Она ощутила внутренний трепет – раздражающую реакцию на его близость.

– Я... э-э... подумала, что, может, полезно почитать кое-что заранее.

– Ради бога, что вы тут читаете?

К несчастью, журнал был открыт на фотографии маленького ребенка во всю страницу, припавшего к огромной груди.

Хлоя почувствовала разлившийся по щекам жар.

– Я... м-м-м... просто подумала... мало ли что... Ну, понимаете, ребенок... может оказаться полезным знать кое-какие базовые вещи.

– Да, конечно. Правильно мыслите, мисс Мидоуз.

Хлоя сглотнула. Лежа так близко к боссу, смущавшему ее печальным взглядом, она испытывала нечто большее, чем просто легкое беспокойство. Она ни разу не была так близко к мужчине с тех пор, как...

– Думаю, я скоро усну, – поспешила ответить она, чтобы не позволить навязчивым воспоминаниям завладеть ее мыслями.

– Расскажите что-нибудь из того, что вы там вычитали. Мне тоже интересно.

– Что-нибудь про детей?

Он снова бросил взгляд на фотографию в журнале и соблазнительно улыбнулся.

– Или о груди, если хотите.

Несмотря на вспыхнувшие щеки, Хлоя ответила ему возмущенным взглядом и закрыла журнал.

– Ну, тогда про детей. Расскажите, что вы про них узнали.

По правде сказать, Хлоя узнала много того, о чем вовсе не стремилась знать: о гормональных изменениях в организме роженицы, о швах, которые часто приходится накладывать в самых неудобных местах, о том, как течет молоко и болит переполненная им грудь.

– Хорошо. – Она припомнила часть полезной информации, которой могла спокойно поделиться с ним. – Известно ли вам, что все детские костюмчики и пижамки нужно стирать гипоаллергенным порошком без отдушек?

– Потрясающе. – Тема явно уже успела ему наскучить.

Вот и хорошо. Теперь он оставит ее в покое.

Хлоя ждала, что он снова натянет на глаза маску, но Зак указал на один из журналов:

– Можно мне?

– Хотите почитать о матери и ребенке?

Не может быть, чтобы плейбой-начальник говорил серьезно. Тот Зак Корриган, которого она знала, ни за что на свете не станет читать такие вещи, даже относительно инкогнито на международном рейсе.

– Да, пожалуйста. Хотелось бы хоть немного просветиться в этом вопросе.

Прикусив язык, чтобы не ляпнуть лишнего, Хлоя дала ему журнал, посвященный уходу за детьми в первые шесть месяцев после рождения. Он что, издевается над ней? Хотя, возможно, просто пытается отвлечься от мыслей о сестре.

Впрочем, не исключено, что он действительно хотел что-то узнать. В конце концов, если не удастся найти отца ребенка Лив, новорожденная малышка уже очень скоро может оказаться на его попечении.

Какое-то время они мирно читали в полной тишине, укутанные мягкими куполами золотистого света ламп. Однако Хлоя никак не могла расслабиться. Прежде всего, было любопытно узнать, как отреагирует Зак на то, что написано в журнале. Ждать пришлось недолго.

– Вы знаете, что дети могут смотреть на вас во сне?

– Простите?

Он улыбнулся:

– Здесь написано, что они могут спать с полуоткрытыми глазами. Думаю, это выглядит достаточно жутко.

Несмотря на опасную близость его улыбающегося лица, она не смогла удержаться и тоже улыбнулась.

– В статье, которую я читаю, сказано, что иногда дети вообще не спят.

– Нет, этого не может быть.

– Знаете, я думаю, они все равно спят, просто некоторые бодрствуют гораздо дольше положенного.

– Как мы с вами. – Он окинул взглядом салон: пассажиры, судя по всему, мирно спали.

– Думаю, нам тоже надо погасить свет и попытаться уснуть.

– Да, вы правы. Спасибо. Очень познавательно. – Он выключил свою лампу и, натянув маску, сложил руки на груди. – Доброй ночи, мисс Мидоуз.

Обычно Зак обращался к ней так, только когда пребывал в игривом настроении, не слишком часто, в основном когда ему удавалось провернуть какую-нибудь невероятно хитрую бизнес-комбинацию. Возможно, сейчас плейбой проснулся в нем от того, что он лежал рядом с молодой женщиной настолько близко, что до нее можно было дотронуться или поцеловать.

Эта мысль пришла в тот момент, когда Хлоя почувствовала, что ей становится жарко, во всем теле возникло напряжение и легкое покалывание.

О, ради всего святого! Откуда взялась эта нелепая реакция? Она мысленно шлепнула себя по щеке и взглянула на Зака:

– Доброй ночи, сэр.

– И постарайтесь заснуть. – Он говорил, не снимая маски, голосом усталого отца. – Впереди долгий путь.

Хлоя испытала облегчение от того, что до утра больше не придется разговаривать с боссом. Натянув на глаза свою маску, постаралась устроиться удобнее, надеясь, что легкая вибрация и ровный шум двигателя ее укачают. Надежды не оправдались.

Расслабиться не получалось. Ее слишком расстроило, что она докатилась до мысли прикоснуться или даже поцеловать босса. Хлоя немедленно прочитала себе суровую лекцию. В конце концов, Зак просил поехать именно ее, поскольку ему нужна особа женского пола, к которой он не питал бы сексуального влечения.

Мгновенное помутнение рассудка, без сомнения, результат переутомления. Хлоя знала, ничего *такого* произойти не может. Последние три года Зак ежедневно проводил в ее обществе значительную часть рабочего дня, но ни разу не попытался флиртовать с ней.

Да она и не хотела ничего такого. Она и без того слишком остро чувствовала выдающуюся из ряда вон привлекательность своего шефа, его мужские чары. Ее сердце уже было разбито, не хотелось снова пережить эту боль, допустить, чтобы ее имя заняло место в конце таблицы, которую она назвала «Дурочки».

Она завертелась, устраиваясь удобней. Рядом послышался усталый вздох.

– Извините, – шепнула она.

Зак стянул маску и потер переносицу.

– Простите, – повторила Хлоя. – Я вас разбудила?

– Честно говоря, нет. – Он зевнул. – Я устал как собака, но чувствую, что сегодня заснуть не удастся.

– А обычно вы спите во время долгих перелетов?

– Когда как.

Скорее всего, он слишком расстроен, чтобы заснуть. Жаль, что она ничем не могла помочь.

– У меня нет ни сестер, ни братьев. – Зак нахмурился. – Простите, – торопливо добавила Хлоя, вздрогнув от мысли, что извиняется уже в третий раз. – Просто я подумала, вдруг вы хотите поговорить, а я...

– Нет, нет, все нормально. – Он уставился в пространство перед собой.

Хлоя ждала, не зная, что еще сказать.

– Лив на восемь лет младше меня, – тихо сказал он. – Когда умерли родители, ей едва исполнилось десять, поэтому временами я чувствовал себя скорее ее отцом. – Уголки его губ скорбно опустились. – Вся ответственность за нее лежала на мне.

Хлоя уставилась на него, пытаясь осознать то, что он хотел сказать. Неужели бедняга винил себя в том, что сестра попала в аварию? Неужели чувствовал себя ответственным за все, что случилось?

– Но вы тоже были совсем юным.

– Мне было восемнадцать. Взрослый человек.

Только физически.

– Как ужасно потерять обоих родителей в столь молодом возрасте.

– Да.

Хлоя не любила задавать много вопросов, но сейчас не давало покоя воображение.

– Как это случилось, Зак? Они попали в аварию?

– Мы так и не узнали наверняка. Мои родители плавали с экспедицией где-то в районе Индонезии, когда их судно пропало. Отец был геологом, а мать изучала биологию моря. Они были бесконечно преданы науке, любили экспедиции, постоянно стремились сделать очередное открытие. Их можно было бы назвать чокнутыми учеными. Чудаками.

Значит, они пропали. Бедный Зак. Как страшно, когда твои родители исчезают, и ты никогда не узнаешь, что случилось. Может быть, их захватили пираты, или корабль затонул, напоровшись на коралловые рифы, или разбился в тропический шторм.

– А не может быть, что они выжили и живут на каком-нибудь тропическом острове?

Губы Зака изогнула кривая улыбка.

– Я тоже тешил себя этой фантазией. Но прошло семнадцать лет.

Хлоя даже представить себе не могла, какая жуткая ноша легла на плечи восемнадцатилетнего юноши, вынужденного жить, не получая ответа на вопросы и довольствуясь лишь страшными предположениями.

– С самого начала будущее Лив меня очень тревожило. Мысль о том, что она окажется в приюте, была невыносима, поэтому я стал ее опекуном. Бросил университет и нашел себе работу, чтобы мы могли жить вместе, а я присматривать за ней.

– Господи. – Хлоя надеялась, что ее удивление не слишком заметно.

– Наверное, это было самое глупое решение в моей жизни.

– Не говорите так. Я думаю, вы поступили очень смело.

Хлоя была потрясена тем, что он пожертвовал своими интересами, пытаясь сохранить то, что осталось от семьи. Раньше она ничего не знала о его личной жизни, скрывавшейся за фасадом любителя длинноногих блондинок. Казалось, ни в одной из них его не интересовало ничего, кроме сексуальной притягательности. Хлоя подозревала, что ген, ответственный за заботу о других, напрочь отсутствует в его ДНК. Теперь стало ясно, насколько глубоко его волновала судьба Лив.

– Я не сумел ее уберечь. Лив никогда не воспринимала меня как старшего. Не видела во мне отца, поэтому мое влияние на нее оказалось минимальным. Мне кажется, она безумно

переживала, что наши родители исчезли таким невероятным образом, и не считала меня адекватной заменой. Еще подростком она начала пить и пробовать наркотики. А потом стала вести себя как бродяга. Не хотела учиться и никогда не могла удержаться на одной работе достаточно долго, чтобы приобрести хоть какие-то реальные навыки. Она, словно бабочка, постоянно стремилась найти какой-то более яркий цветок.

– Возможно, она унаследовала это качество от родителей?

– Да, вполне возможно.

Зак печально уставился в потолок. Хлое хотелось сказать что-нибудь мудрое, поддержать.

Не придумав ничего лучше, она сказала:

– Зак, я думаю, вы не должны винить себя в том, что произошло.

В ответ он лишь покачал головой и закрыл глаза.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем она наконец задремала, а когда проснулась, увидела, что салон залит сероватым светом. Стюардессы раздавали горячие салфетки для лица и рук и стаканы с апельсиновым соком.

– Доброе утро, соня.

Кресло Зака уже стояло вертикально, сам он выглядел так, будто побывал в ванной, умылся и побрился.

Хлоя зевнула, провела рукой по волосам, надеясь, что они не слишком сильно растрепались. Ничего, еще минута, и она последует его примеру, чтобы привести себя в прядок.

– Который час?

– Без четверти восемь. Я, конечно, имею в виду время по Гринвичу. Если бы мы были дома, сейчас было бы без четверти шесть вечера.

Первый день, проведенный ее родителями в отеле, уже подходит к концу. Будем надеяться, что они всем довольны.

Если бы Хлоя осталась в Брисбене, сейчас бы расставляла финальные акценты в праздничном убранстве офиса, последний раз проверяла, все ли в порядке с напитками и льдом.

– Надеюсь, вы не волнуетесь за родителей?

– Не волнуюсь. – Да, что они в надежных руках медсестры и шофера, у которых есть все нужные телефоны и другая информация. – На самом деле я думала про сегодняшний корпоратив у нас в офисе.

– В самом деле? – В его глазах светилось недоумение.

– Пытаюсь представить, как пройдет вечеринка.

– В смысле как половина офиса напьется, а вы потом будете за ними убирать?

Хлоя открыла рот, чтобы возразить. На лице Зака появилась манящая улыбка.

– Вы увидите рождественский Лондон. Обещаю, это в тысячу раз лучше пьянки на работе.

– Думаю, вы правы. Сколько нам осталось до того, как мы увидим Англию?

– О, не больше часа.

Глава 3

Когда самолет приземлился в Хитроу, шел дождь, но это ничуть не омрачило радости Хлои. Как пассажирам бизнес-класса, им не пришлось стоять в длинных очередях, и они быстро вышли на улицу. Пока ждали такси, Хлоя успела позвонить родителям.

– Мы как раз собираемся спуститься вниз к обеду, – ответил радостно возбужденный голос матери. – Мы уже посмотрели меню. Нам дадут котлетки из ягненка и пирог с ревенем. Передай дорогому Заку, что мы его любим.

Они прекрасно проводят время.

Не прошло и минуты, как Хлоя уже садилась в настоящий черный блестящий лондонский кеб, а когда они поехали по шумным мокрым от дождя лондонским улицам в потоке других такси, машин и красных двухэтажных автобусов, ее восторг усилился. Впереди на пешеходном переходе толпились люди под блестящими от дождя зонтами.

Зак попросил водителя остановиться у отеля, чтобы оставить багаж. Хлоя бегло разглядела вестибюль с огромными стеклянными дверями, растениями в тяжелых вазонах и гигантскими зеркалами в золотых рамах на белом мраморном полу.

– Сейчас нам лучше поехать в полицию, – сказал Зак, когда вернулся.

– Да. – Хлоя посмотрела координаты сержанта Дейвиса, назвала шоферу адрес, и они снова двинулись в путь.

Через три квартала такси остановилось на светофоре, и Хлоя увидела троих солдат. Высокие, широкоплечие парни болтали в ожидании, когда смогут перейти улицу. Одного взгляда на их камуфляжную форму и береты оказалось достаточно, чтобы она вспомнила Сэма.

Вот так всегда. Несмотря на то что прошло уже три года. Малейший повод, и отчаянная черная тоска наваливалась вновь.

Нет, не сейчас. Сейчас я не могу о нем думать.

Однако именно сейчас, когда она оказалась на другом конце света в компании красавца босса, болезненное воспоминание очень своевременно напомнило о том, какую сердечную боль может таить в себе любовь. Хлоя понимала, что должна быть очень осторожной. Какое счастье, что она научилась видеть в Заке только босса, стала экспертом в умении держать в узде свои чувства.

Сержант Дейвис был очень внимателен. Провел их в свой кабинет и сообщил, что смерть Лив, без сомнения, стала следствием несчастного случая, поэтому нет никакой необходимости привлекать коронера.

– Молодой человек, который вез вашу сестру в больницу, определенно ни при чем. Он просто сосед, добрый самаритянин, и тоже пострадал, но скоро поправится. Насколько мне известно, у него серьезный перелом ноги.

Зак сидел как каменный.

– Мы выдвинем серьезные обвинения против человека, который вел другую машину.

– Он был пьян?

В ответ последовал короткий утвердительный кивок. Зак, вздохнув, закрыл глаза.

Уже на улице Хлоя подумала, не стоит ли предложить ему кофе. Наверняка поддержка в виде небольшой порции кофеина не помешала бы. Правда, он может отказаться, без промедления продолжив свою скорбную миссию.

Так и случилось. Он остановил другое такси, и они направились в Королевский лондонский госпиталь.

Зак настоял на том, что должен увидеть сестру. Хлоя сомневалась в правильности его решения. Ее опасения отчасти подтвердились, когда Зак вернулся белый как полотно, осунувшийся и постаревший лет на десять.

Она не могла подобрать нужных слов, принесла ему воды. Он, даже не поблагодарив ее, пил мелкими глотками, не отрывая от пола глаз, потускневших от ужаса.

Хлоя почувствовала, что больше не в состоянии этого вынести. Обняла его за плечи, слегка стиснув.

Зак бросил на нее косой взгляд, полный страдания: казалось, ее сердце вот-вот разорвется. Он кивнул, будто говоря «спасибо».

Какое-то время они сидели рядом, положив пальто на соседний стул, пока перед ними не появилась молоденькая сотрудница госпиталя с ярко-рыжими волосами.

– Мистер Корриган?

Зак медленно поднял на нее взгляд:

– Да?

Глаза девушки раскрылись шире от восхищения – предсказуемая реакция едва ли не каждой женщины, видевшей его.

– Меня зовут Руби Джонс. – Она лучезарно улыбалась, словно не замечая его мрачности. – Я социальный работник, занимаюсь вашим делом.

– Да, я понимаю. – Зак встал. – Вы, наверное, хотите поговорить со мной о ребенке?

– Вот именно. – Руби Джонс снова сверкнула улыбкой, показавшейся Хлое совершенно неуместной. – Если не ошибаюсь, вы хотите увидеть племянницу.

– Увидеть? – Он выглядел ошарашенным.

– Да, она в родильном отделении. Этажом выше.

– Ах да, конечно. – Он повернулся к Хлое. – Вы ведь тоже пойдете со мной, Хлоя?

– Да, если хотите.

– В подобных обстоятельствах мы обычно пускаем только членов семьи.

– Хлоя моя родственница, – более уверенно, властно заявил он.

Хлоя опустила глаза в пол, моля Бога, чтобы не покраснеть. Зак выдал ее за члена семьи. Настоящий шок. Ясно, это вынужденная ложь, но на какое-то мгновение ее расшалившееся воображение допустило безумную мысль.

– Сожалею, но вы указаны как личный помощник.

Зак нетерпеливо тряхнул головой.

– Вы не можете считать, что знаете всех близких родственников этого ребенка. – Решительно взяв Хлою под руку, он скомандовал: – Идем.

Хлоя старалась не смотреть на него, пока социальный работник вела их к лифту.

– Сюда, пожалуйста.

Проходя мимо стеклянных дверей, они мельком видели молодых женщин и детские кровати. Со всех сторон доносился детский плач. Зак выглядел угрюмо, будто каждая минута пребывания здесь вызывала в нем отвращение.

– Вы когда-нибудь бывали в родильном отделении?

– Нет, конечно. А вы?

– Однажды. Навещала подругу.

Руби остановилась у стеклянной двери и заговорила с медсестрой. Потом повернулась к ним:

– Подождите здесь, мы подвезем ребенка к двери.

Зак кивнул. Вид у него был несчастный. Хлоя поблагодарила.

Когда обе женщины исчезли, у него вырвался тяжелый вздох. Сжав челюсти с видом крайней решимости, он сунул руки в карманы брюк. Хлое снова захотелось прикоснуться к нему, приободрить. В это мгновение дверь открылась, через нее выкатили маленькую каталку.

Она увидела крохотный кулечек под розовым одеяльцем. Из чепчика выглядывала прядка темных волос. Зак невольно охнул:

– О боже!

Каталку подвезли ближе.

– Вот она, полюбуйте! – Медсестра – душевная женщина средних лет – ободряюще улыбнулась ему. – Девочка просто маленькая красавица.

Хлоя не смогла удержаться и шагнула ближе. Ребенок и в самом деле просто прелесть. Тихонько посапывал, лежа на спине. Они могли хорошо разглядеть чудесное круглое личико с нежной кожей, крохотным носиком и, по мнению Хлои, похожим на розовый бутон ротиком.

Девочка слегка шевельнулась, из-под одеяльца высунулась крохотная ручка с больничным браслетом с написанным на нем именем Корриган. Будто помахала им.

Зак уставился на ребенка с нескрываемым страхом. К горлу подкатил болезненный ком.

– И как вам племянница, мистер Корриган? – спросила Руби.

– Она такая крошечная.

– Девочка родилась с нормальным весом, – обиделась медсестра, будто он высказал критику в отношении госпиталя. – Как минимум семь фунтов.

– Не хотите поддержать ее? – снова вмешалась социальный работник.

– Но она спит, – возразил он с выражением ужаса на лице и повернулся, будто хотел сбежать.

Хлоя, наоборот, чувствовала почти непреодолимое желание взять ребенка на руки и покачать его, словно тщательно подавляемый материнский инстинкт вдруг снова вырвался на свободу.

Медсестра обменялась хмурым взглядом с социальным работником и с тревогой подумала, что этот своего рода тест он должен пройти, прежде чем будет признан годным взять ребенка на свое попечение.

– Давайте, – тихонько подтолкнула его Хлоя. – Вы должны взять ее на минутку. Вы же не хотите ее расстроить? Она наверняка даже не проснется.

Заку казалось, что из легких высосали весь воздух. Он не мог припомнить, чтобы когда-нибудь чувствовал себя настолько выбитым из колеи. Медсестра приподняла розовое покрывальце, и перед ним предстало крохотное существо, туго завернутое в другую, более тонкую ткань. Неужели это произойдет? Неужели они действительно хотят дать ему в руки ребенка и ему некуда деваться?

– Наши малыши чувствуют себя лучше, если их пеленают достаточно туго. Кроме того, так их проще держать, – сказала сестра, поднимая девочку. Зак неохотно вытащил руки из карманов, надеясь, что они не дрожат. – Не напрягайтесь.

Не напрягайтесь? Легко сказать! Для нее это обычное дело, а он еще не пришел в себя от шока, когда увидел Лив. А теперь так боялся, что уронит ребенка.

Девочка лежала у него на руках. Сквозь тонкую пеленку Зак ощущал тепло, исходившее от нее. Чувствовал, как она вздрагивает. О боже, она настоящая. Живая, дышащая. Он заставил себя посмотреть в маленькое розовое личико, так непохожее на другое, мертвенно-бледное, которое видел совсем недавно. И все же сходство улавливалось. Зак с легкостью обнаружил его в мягких темных волосах ребенка, изящном изгибе темных бровей, легком намеке на ямочку на нежном подбородке.

– О, Лив.

Имя сестры вырвалось горестным всхлипом. Взор Зака затуманился, горло сдавили подступившие слезы.

У Хлои чуть не разорвалось сердце, когда она это увидела. А ведь Зак никогда не терял самообладания, спокойный в любых обстоятельствах. Всегда. Даже если был взволнован, расстроен или зол. Любые проблемы воспринимал как вызов. Выпадали дни, когда ей казалось, что проблемы и конфликты даже вдохновляют его. На ее памяти он дважды ставил свою компанию в крайне рискованные ситуации, но никогда не терял присутствия духа и выходил победителем. Конечно, разница между бизнесом и личной трагедией огромна.

Теперь Зак Корриган, ее бесстрашный босс оказался в ситуации, хуже которой трудно себе представить. Беспомощно дрожал, по лицу текли слезы.

– Возьмите ее, пожалуйста, – сказал он, передавая ребенка Хлое.

Она приняла у него из рук теплый комочек. Эмоции захлестывали. За короткое время бедному Заку пришлось пережить *слишком* много всего, сверх того он страдал от сдвига по времени. Он быстро пошел по коридору, высоко подняв голову и плечи и делая глубокие вдохи, чтобы взять себя в руки. Глядя на него, Хлоя крепче прижала к себе ребенка, вдыхая его чистый молочный запах. Девочка лежала у нее на руках, будто так и надо.

– Какая печальная ситуация, – заметила Руби.

«Безусловно», – согласилась Хлоя про себя.

Девочка зашевелилась и сквозь пеленку слегка ударила ее ножкой. Наверное, что-то похожее чувствовала Лив во время беременности. *И все это было совсем недавно. Боже, помоги мне.* Если позволить себе думать об этом, она тоже расплачется. К счастью, возвращение Зака не позволило ей этого сделать. Теперь он выглядел достаточно спокойным, если не считать противоестественной бледности.

– Примите мои соболезнования по поводу вашей утраты, – сказала медсестра.

– Спасибо. – Он коротко кивнул. Его голос звучал резковато, но вежливо. – Полагаю, вы должны ввести меня в курс дела. – Он взглянул на социального работника. – Как обстоят дела? Удалось ли вам установить, кто отец ребенка?

– Наши попытки не увенчались успехом.

– Вы уверены, что это не тот парень, который ехал в машине с Лив?

– Да.

Зак еще больше помрачнел. Хлоя никогда не видела его таким.

– Кроме того, мы опросили соседей вашей сестры, те сказали, что Оливия никому не называла отца ребенка. Говорила, что ребенок его не интересует и между ними все кончено.

Зак довольно долго смотрел на нее, в его глазах проносилась буря эмоций.

– Это очень похоже на мою сестру. Но у нее был бойфренд. Я совершенно уверен, что на прошлое Рождество они еще были вместе. Он австралиец. Поет в рок-группе.

– Бо Стенли?

– Да, именно так его звали.

– Соседка упомянула его имя и то, что он до сих пор в Англии, поэтому мы связались с ним и сделали анализы. Он не отец, у него совершенно другая группа крови.

На этот раз Зак уставился на нее так, словно был убежден, что она ошибается. Но, в конце концов, печально покачал головой и пожал плечами:

– Тогда, полагаю, того уже не найти.

Ребенок тихонько засопел. Хлоя опустила взгляд и увидела, что девочка открыла глаза. Моргнув, уставилась прямо ей в глаза. Что могли видеть темно-серые глаза новорожденной? Но личико определенно выражало любопытство. И доверие. Пристальный и, казалось, сосредоточенный взгляд малышки проник Хлое в самое сердце, она почувствовала мощный прилив теплоты и желания защитить это милое крошечное существо. *Ее так легко полюбить.*

Она вдруг заметила, что Зак наблюдает за ней. В его глазах светилось удивление, которое вскоре сменилось более теплым чувством. Хлоя затаила дыхание, на какой-то краткий миг в сознании снова мелькнула нелепая несбыточная надежда.

К счастью, Зак быстро пришел в себя.

– О'кей. Думаю, я должен задать несколько вопросов по поводу ребенка.

– Что вас интересует? – настороженно спросила сестра.

– Как у него со здоровьем?

– Прекрасно. – Она фыркнула, будто вопрос ее обидел. – Если бы с этим были проблемы, вам бы уже сообщили. Вас беспокоит что-то определенное?

Зак неловко поморщился:

– Какое-то время тому назад моя сестра была наркоманкой или как минимум употребляла наркотики. – Он бросил быстрый взгляд на Хлою, словно его смущало, как она отнесется к этому признанию. – Лив уверяла, что с тех пор покончила с наркотиками, но полагаю, вы сделали все необходимые анализы?

– Да, мистер Корриган. И могу вас заверить, не обнаружили никаких признаков того, что ребенок пострадал от алкоголя или наркотиков.

– Ладно, наконец-то хорошая новость. – Переведя взгляд с медсестры на соцработника, он изобразил на лице слабую улыбку – жалкое подобие его обычного непринужденного очарования. – Что дальше?

Руби явно удивилась.

– Ну, поскольку вы ближайший родственник, вас назначат опекуном.

– Да. Я привез копию завещания сестры, думаю, вы должны его посмотреть.

– Вы прилетели из Австралии? Я имею в виду, *мы* предполагали, что вы захотите позаботиться о ребенке.

Зак кивнул.

– Мы приехали сюда прямо из Хитроу, и мистеру Корригану нужно время, чтобы привести себя в порядок и купить для ребенка самые необходимые вещи.

Сестра кивнула:

– Конечно, я понимаю.

– Если вы еще ненадолго оставите ребенка у себя, я готов оплатить дополнительные расходы. – Зак бросил на Хлою благодарный взгляд.

Ему ответили, что это не составит труда, и дали список ритуальных залов, где можно провести церемонию прощания, а также адрес дома, где жила Лив, чтобы он смог забрать ее вещи. На этой печальной ноте они распрощались.

Как только Хлоя и Зак вышли на улицу, в лицо ударил колючий декабрьский ветер, трепавший волосы и дергавший в стороны концы шарфов. Стоя на тротуаре Уайтчепел-Роуд, Зак почти с радостью чувствовал, как ветер хлещет по щекам. Он постарался втянуть больше холодного воздуха, будто это могло унять раздражающую душу боль и сожаление. Однако ему никак не удавалось изгнать из сознания два образа. Голубовато-бледное безжизненное лицо его красивой сестры и маленькое красное, но такое живое личико ее крошечной новорожденной дочери.

Его племянница. Новая подопечная.

Казалось, вместе с холодным воздухом в кровь просачивалось понимание ледящей душу реальности. У ребенка, у этого только что появившегося на свет человеческого существа, никого нет. Только *он*. Девочка полностью зависит от него.

Зак посмотрел на Хлою, ее щеки уже заметно порозовели от холода, а яркий цвет сделал на удивление хорошенькой. Он подумал: как хорошо, что этим утром она рядом. Похоже, мысль лететь в Лондон с личной помощницей оказалась просто гениальной. Ее помощь и сдержанное сочувствие давали поддержку, в которой он нуждался.

– Предлагаю поехать в отель. Надо зарегистрироваться и обдумать дальнейшие действия.

– Если хотите, я подыщу зал и договорюсь о церемонии прощания. Учитывая предрождественскую суегу, может оказаться непросто что-то найти.

Зак хотел согласиться, но вспомнил, что придется принимать рвущие сердце решения.

– Лучше я сам этим займусь, Хлоя. К тому же вам наверняка нужно отдохнуть.

– Вообще-то я в порядке. – Она улыбнулась. – Достаточно было выйти на улицу и глотнуть свежего воздуха.

«Да вы сами как глоток свежего воздуха», – чуть не проговорился Зак, но вовремя остановился. Даже малейший выход за пределы отношений «босс – личный помощник», казалось, вызывал у Хлои ощущение неловкости. А теперь, когда она пожертвовала Рождеством и прилетела с ним сюда, совсем не хотелось ее расстраивать.

– И еще я свяжусь с соседями Лив.

– Да, и прежде чем пойдете за покупками, неплохо узнать, что Лив уже успела купить.

Зак нахмурился.

– За покупками?

– Для ребенка.

– О! Да, конечно.

В его воображении возникли горы подгузников, детских колясок и баночек с детским питанием. Зак почувствовал, что снова не в состоянии справиться с наплывом чувств.

Через несколько мгновений они снова ехали в центр города. Хлоя откинулась на сиденье и закрыла глаза. Она совершенно вымоталась, хотя и отрицала это. Зак никогда не видел ее такой: веки опущены, губы слегка приоткрыты. Она выглядела такой беззащитной, и его внимание привлекло... Не первый раз он задумывался, каково это – целовать Хлою, заниматься с ней любовью. Однако он, как обычно, спешно пресек эту мысль.

С самого начала он ценил Хлою как личного помощника и взял за правило – никакого флирта в офисе. Никогда. Конечно, временами хотелось послать к черту свою принципиальность в отношении ее. Не раз случалось, что он вдруг отвлекался на ее спокойную красоту, но, к счастью, здравый смысл всегда брал верх. И теперь Зак отбросил мысль прикоснуться к ее приоткрытым губам, заставил себя вернуться к новым обязанностям.

Маленький ребенок – пугающая перспектива для холостяка. Если он станет опекуном, девочка будет во всем зависеть от него. Во всем, что касается крова, еды, одежды, любви. Когда подрастет, станет ждать от него мудрого руководства, развлечений, защиты. Несомненно, она будет видеть в нем отца.

Своего папочку...

От этой мысли по спине побежали мурашки. Он очень надеялся на появление биологического отца ребенка, что тот предъявит свои права на дочь, хотя это не могло не волновать Зака. Зная Лив, он бы не удивился, если бы парень оказался никудышным. Однако надежда на то, что отец примчится за дочерью галопом, таяла с каждой минутой. Возникали не менее тревожные проблемы, крутившиеся вокруг его собственных недостатков. Он прекрасно понимал, что его личная жизнь в лучшем случае беспорядочна, чему, однако, имелаась веская причина. Зак наперывал упущенное.

Когда родители пропали без вести, Лив была такой маленькой, что ему долгое время пришлось жертвовать своими интересами ради нее. Он устраивался на работу в нескольких местах так, чтобы, когда она приходила из школы, как можно больше времени проводить дома. И только *после* того, как Лив исполнилось восемнадцать и она начала жить отдельно, Зак решил, что может позволить себе развлекаться. Словом, общаться с женщинами он начал достаточно поздно. Вскоре, наряду с хорошими способностями к бизнесу, он обнаружил в себе дар привлекать самых роскошных девиц и получал огромное удовольствие от того и от другого и не горел желанием связывать себя.

Но теперь, глядя на суматошный лондонский трафик, современные здания и старинные церкви, соседствовавшие с нагромождением небоскребов, он думал, не лучше ли, если для ребенка подыщут приемную семью.

С того самого момента, как ему позвонили из Лондона, возможность усыновления крутилась где-то на периферии сознания. Значительная часть его существа действительно с готовностью согласилась бы отдать ребенка, и вовсе не из желания избежать ответственности, а из страха потерпеть неудачу. Так уже случилось с Лив, а ведь Зак делал все, что мог, но его ждал полный провал. Мог ли он надеяться, что больше повезет с ее ребенком?

И все же.

Почувствовав болезненный укол совести, Зак провел дрожащей рукой по лицу. Неужели он в самом деле решится отдать этот крохотный живой комочек, эту мини-Лив в чужие руки?

В конце концов, именно его назначила сестра в завещании опекуном своих возможных детей. Она наверняка не сделала бы этого, если бы хотела, чтобы их отдали в приемные семьи.

Проблема в том, если *не* отдавать ребенка на усыновление, что вариантов совсем немного. Очевидно, он не в состоянии ухаживать за младенцем. Зак вздрогнул при мысли о нескончаемой процессии домработниц, сиделок и нянь.

Он должен найти более приемлемое решение. Судьба дает ему второй шанс позаботиться о члене своей семьи, и на этот раз он просто *обязан* справиться.

Ребенку необходима стабильность и безопасность, и на долгое время, значит, рядом нужен кто-то, кто сможет дополнять его сильные и слабые стороны, человек, который действительно будет заботиться о ней, любить ее, а главное, находиться рядом. Короче говоря, ребенку нужна мать.

Зак с тяжелым вздохом закрыл глаза, вспомнив Лив совсем маленькой. В памяти возник их дом в Эшгроув, где вдоль всей улицы росли араукарии. Мать купает Лив в крохотной детской ванночке, осторожно держа ее на согнутой руке и нежно поливая водой маленький пухленький животик.

Мать превращала это в игру, всякий раз, когда вода касалась животика, Лив начинала смеяться и бить по воде руками. Каким же счастливым был этот детский смех и светящееся от радости и бесконечной любви лицо матери. Тогда он даже почувствовал приступ ревности и особенно остро ощутил, как жизненно необходима ему материнская любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.